

Деньгина Анна Владимировна

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НАРОДА

Статья посвящена описанию характера репрезентации во фразеологическом фонде английского и французского языков основных религиозных представлений носителей данных языков, исторически являющихся представителями католической и англиканской конфессий. Приводится анализ фразообразовательной активности религиозной лексики богословского характера, выявленной в результате изучения компонентного состава фразеологических единиц, в результате чего автор приходит к выводу о том, что во фразеологии нашли отражение ключевые догматы католического и англиканского вероучения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 93-97. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

NOMENCLATURE OF FALLING TONES IN THE ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL DEBATES IN EMOTIONALLY UNMARKED PART

Demonova Yuliya Mikhailovna, Ph. D. in Philology

Anton Chekhov Taganrog State Institute (Branch) of Rostov State University of Economics
demonowa.yulya@yandex.ru

The article deals with the peculiarities of the use of falling tones in the non-emotional part of the English-language political debates, which have a rather complicated nomenclature. Falling tones are traditionally considered as prosodically unmarked and basically express the objective modality of the completion of a thought. However, the author comes to the conclusion that allotones of falling tones are used by speakers in the aspect of pragmatic function, that is, they realize the subjective modality of persuasion.

Key words and phrases: phonostylistic characteristic of political debates; tone feature; high-tone levels; unmarked prosody; allotones of falling tones; range of falling tone; objective and subjective modality of prosody.

УДК 81'373

Статья посвящена описанию характера репрезентации во фразеологическом фонде английского и французского языков основных религиозных представлений носителей данных языков, исторически являющихся представителями католической и англиканской конфессий. Приводится анализ фразообразовательной активности религиозной лексики богословского характера, выявленной в результате изучения компонентного состава фразеологических единиц, в результате чего автор приходит к выводу о том, что во фразеологии нашли отражение ключевые догматы католического и англиканского вероучения.

Ключевые слова и фразы: сопоставительная фразеология; компонент фразеологической единицы; религиозная лексика в составе фразеологических единиц; религиозные представления; фразообразовательная активность.

Деньгина Анна Владимировна

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
anna.dengina@gmail.com

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НАРОДА

Одной из отличительных черт западного общества на современном этапе развития является процесс секуляризации, затрагивающий все сферы жизни общества. Однако в предшествующие столетия религия занимала куда более существенное место в мировоззрении европейских наций, на что косвенно указывает присутствие в национальных языках значительного числа фразеологических единиц (далее – ФЕ), включающих компоненты, вербализующие ключевые религиозные понятия.

При этом характер и количество ФЕ с такими компонентами в языке не может не согласовываться с богословскими основами господствующего вероучения в той или иной стране. Данное утверждение обусловлено самой сутью фразеологии как аспекта языка, формирующегося под влиянием «обиходно-эмпирического и духовного опыта языкового коллектива» [12, с. 13].

В лингвистической науке уже предпринимались попытки изучения взаимосвязи религии и фразеологии.

Так, в рамках актуальной в настоящее время лингвокультурологической парадигмы Л. Л. Григорьевой рассматривались ФЕ, отражающие религиозный мир носителей русского, английского и арабского языков как источник ассоциаций, сопровождающих то или иное религиозное понятие в данных культурах [5].

Е. Е. Чикина, помимо лингвокультурологического подхода, рассматривает ФЕ также с лингвострановедческих позиций, анализируя факт отражения в составе ФЕ компонентов, номинирующих различные экстралингвистические реалии, связанные с христианством [13, с. 11]. Она подчеркивает, что факт использования языковым национальным сознанием (термин автора) соответствующих лексических единиц (далее – ЛЕ) в процессе вторичной номинации свидетельствует о значимости соответствующих элементов христианской культуры в языковой картине мира [Там же, с. 183].

К изучению религиозной лексики в составе ФЕ русского и испанского языков обращается С. В. Булавина [2], в работе которой были сделаны некоторые замечания относительно фиксации во фразеологии различий католического и православного вероучения.

Как следует из представленного обзора существующих работ по данной тематике, исследованию с целью выявления корреляции фразеологии с религиозным вероучением уже подвергались ФЕ русского, английского, немецкого и испанского языков. Однако в отечественном языкознании не имеется специальных работ, посвященных изучению ФЕ французского языка, имеющих отношение к религии, в то время как такие ФЕ занимают значительную нишу во фразеологии французского языка ввиду исторически существенной роли Римско-католической церкви в жизни французского общества на определенном этапе. В связи с этим объектом

описания данной статьи наряду с ФЕ английского языка (далее – АЯ), являются также ФЕ французского языка (далее – ФЯ), включающие в состав единицы религиозной лексики.

Особый интерес в данном случае представляет выявление характера репрезентации католического верования во фразеологии ФЯ на фоне возможного отражения богословских основ Церкви Англии во фразеологии АЯ. Существенным потенциалом в данном направлении, на наш взгляд, обладает сопоставление фразообразовательной активности религиозной лексики в рассматриваемых языках. Фразообразовательная активность, являясь отражением того, насколько часто та или иная ЛЕ входит в состав сочетаний, подвергшихся фразеологизации, неизбежно демонстрирует актуальность различных религиозных представлений для той или иной культуры. При этом оценка степени активности той или иной ЛЕ как компонента ФЕ требует реконструкции исходных свободных сочетаний с прямым значением компонентов или прототипов ФЕ, где прототип ФЕ понимается как «прямое значение свободного словосочетания, которое было образно переосмыслено» [1, с. 64].

Таким образом, дальнейшее изложение будет посвящено сопоставлению количества ЛЕ религиозной тематики, вошедших в прототипы ФЕ АЯ и ФЯ, с целью выявления степени значимости тех или иных религиозных понятий для религиозного мировоззрения народа.

Для решения указанной задачи методом сплошной выборки в одно- и двуязычных словарях нами были выбраны 876 ФЕ ФЯ и 395 ФЕ АЯ, в составе которых присутствуют компоненты, характеризующие мировоззренческую или догматическую сторону религии. При этом, придерживаясь широкого понимания фразеологии, к ФЕ мы вслед за А. В. Куниным относим «все устойчивые сочетания слов с осложненным значением» [9, с. 31].

В указанном количестве ФЕ было выявлено 62 ЛЕ во ФЯ и 50 ЛЕ в АЯ, относящихся к следующим тематическим группам:

1. **«Основные понятия вероисповедания и богословские термины».** Данная тематическая группа лексики имеет довольно много общего в сопоставляемых языках, что иллюстрирует то значительное сходство на вероисповедальном уровне, которое обнаруживается между Англиканской и Католической церквями.

Одной из наиболее фразеологически активных лексем, данной в обоих языках, является ЛЕ *sin / péché, m – грех*. Сопоставление ФЕ показывает, что для обеих культур характерно представление о смертных грехах: *the seven deadly sins – семь смертных грехов* [8, с. 691]; *dire de qn les sept péchés mortels – поносить кого-либо на чем свет стоит (букв. приписывать кому-либо семь смертных грехов)* [3, с. 1172]; о первородном грехе: *the original sin – первородный грех; péché originel – первородный грех* [Там же].

Для разговорного АЯ характерно употребление сочетания *as sin в составе сравнительных оборотов в значении «обладающий какой-либо отрицательной характеристикой в значительной степени», например, Everybody knew Saxon's Lake was as deep as sin (Robert R. McCammon Boy's Life) – букв. Все знали, что озеро Саксон чертовски глубокое* [25, р. 263].

В целом для данной тематической группы характерен большой процент соответствий компонентов для рассматриваемых языков – из 16 ЛЕ данной тематики, выявленных в АЯ, 15 обнаруживаются также в ФЕ ФЯ, что свидетельствует о значительном сходстве религиозного мировоззрения и ключевых богословских понятий на уровне сознания носителей языков.

В то же время во фразеологии АЯ, по понятным причинам, отсутствует, например, компонент *католический – catholique – католический*. В прототипах ФЕ ФЯ данная ЛЕ обнаруживается в таких своих прямых значениях, как: «исповедующий доктрину, религию Римско-католической церкви или находящийся в ее ведении» – *être plus catholique que le Pape (букв. быть большим католиком, чем сам Папа)* [3, с. 262], т.е. делать что-либо с большим убеждением; «канонический, соответствующий нормам, особенно моральным» (по ассоциации со строгостью католических канонов) – *(ce n'est) pas catholique – разг. это подозрительно, это не внушает доверия (букв. это не католично)* [24, р. 148]; о молоке, вине – разбавленный (по ассоциации с водой при крещении): *votre vin est trop catholique – у вас слишком слабое вино (букв. ваше вино слишком католическое)* [3, с. 1598].

Как имя сущ. – «католик, лицо, исповедующее католичество» – данная ЛЕ употребляется в одной ФЕ: *catholique à gros grains – разг. человек не очень строгих правил (букв. католик местами, крупными пятнами)* [Там же, с. 764].

В целом данная тематическая группа является одной из наиболее насыщенных по количеству компонентов – во ФЯ она включает 23 ЛЕ, в АЯ – 15 ЛЕ, – т.к. содержит лексику наиболее общей богословской тематики.

2. **«Наименования ипостасей Бога».** К данной категории относятся ЛЕ, связанные с наименованием Бога в его Троицином Существо, согласно догмату о Троицином Боге, характерном для христианства как в его католической, так и англиканской формах.

Представление о Боге является ключевым в христианском мировоззрении, что не могло не найти отражение в ФЕ – лексемы *Dieu / God* являются наиболее употребительными единицами религиозной тематики в ФЕ рассматриваемых языков, *Dieu* входит в состав 165 ФЕ ФЯ, *God* встречается в 80 ФЕ в АЯ.

Во ФЯ лексема *Dieu* послужила основой значительного количества междометных ФЕ: *à Dieu ne plaise! – Боже упаси!, избави Бог!* [24, р. 315]; *bon Dieu! – Боже мой!*; *Dieu t'en préserve! – Боже упаси!* [3, с. 496], а также выражений, в которых говорящий призывает Бога, обращается к нему за помощью: *avec l'aide de Dieu* или *Dieu aidant – с Божьей помощью!* [Там же, с. 497].

В АЯ *God* включается в наименование титула короля или королевы – *by the grace of God (букв. Божьей милостью)* [8, с. 328].

Кроме того, во фразеологии АЯ запечатлены некоторые из значительного количества эвфемизмов слова *God*, существующих в АЯ [20, р. 404], – к тем, которые сохранили согласные *g* и *d* относится *Gad* в междометной ФЕ *by Gad! – ей Божу!* [8, с. 302], вариант сохранения только *g* – *gosh: by gosh! – Бог мой!* [Там же, с. 328].

К другим ЛЕ, номинирующим Бога как Верховное Существо, относится *Gосподь: Seigneur* для ФЯ и *Lord* для АЯ.

В состав ФЕ входят ЛЕ, номинирующие Христа: *Jésus, Christ, Jésus-Christ* в ФЯ, в АЯ – *Jesus* и *Christ*. Во фразеологии АЯ встречается также производное образование от слова *Jesus* – *bejesus* – в таких разговорных выражениях, как *beat the bejesus out of someone* – *бить кого-либо очень сильно или очень долго* [25, р. 20], *scare the bejesus out of someone* – *очень сильно испугать* [Ibidem].

Святой Дух упоминается в одной ФЕ ФЯ: *par l'opération du Saint-Esprit* – *разг. чудом, чудесным, таинственным образом (букв. действием Святого Духа)* [24, р. 657], которая восходит к строкам французского текста апостольского символа веры, посвященным воплощению Иисуса Христа от Святого Духа и Девы Марии.

3. «Именовании Богоматери». Анализ употребления в ФЕ именовании Богоматери в высокой степени иллюстрирует положение о том, что католицизм «является религией Девы Марии» [10, с. 20], в отличие от англицизма, где явно наблюдается скорее «недостаточное почитание Богоматери» [17, р. 163] в связи с тем, что она, по мнению англичан, недостаточно часто упоминается в Священном Писании [Ibidem].

Так, если во фразеологическом фонде ФЯ выявлено 9 ФЕ с компонентами, именуемыми Богоматерью, то в АЯ нам удалось обнаружить только одну ФЕ, содержащую упоминание Божией Матери в виде сочетания *Our Lady* – *Наша Леди*, от лат. “*Domina nostra*”, входящего в состав почти вышедшей из употребления поговорки *When Easter falls on our Lady's lap, then let England beware of a rap* (*букв. Когда Пасха падает на колени Нашей Леди, тогда Англии несдобровать*). Речь в данном выражении идет о суеверии, бытовавшем в Англии в период Регентства, согласно которому выпадение праздника Пасхи на дату, близкую к Благовещению (25 марта), приносит Англии беды [14, р. 165]. Благовещение с 1559 г. в Книге общих молитв называлось *Annunciation of our Lady*, а ранее данный праздник был известен как “*Our Lady in Lent*”, или “*in March*” [15, р. 947], или просто *our Lady's day*.

В ФЯ Богоматерь именуется чаще всего *la Vierge* – *Дева*, что обусловлено догматом о непорочном зачатии: *devoir une chandelle à la Vierge* – *быть немного не в себе, спятить (букв. должен свечку Богоматери)* [3, с. 665]; *fil de la Vierge* – *разг. паутина (букв. нить Богоматери)* [24, р. 415].

4. «Описание небесной иерархии, чинов святых и т.п.». В АЯ самой употребительной ЛЕ данной тематики является *ange, m / an angel* – *ангел*. В ФЯ и АЯ выявлено 36 и 22 ФЕ с данным компонентом соответственно: *speak of angels and they flap their wings (talk of an angel and you'll hear his wings)* – *разг. ≈ легко на помине (букв. заговоришь об ангелах и услышишь взмах их крыльев)* [8, с. 44]; *discuter sur le sexe des anges* – *вести пустые, бесполезные дискуссии (букв. рассуждать на тему пола ангелов)* [24, р. 24].

Другой ангельский чин, нашедший отражение только во фразеологии ФЯ, – *chérubin* – *херувим*. Традиционно изображались в виде детской головки с крыльями, а вследствие метонимического переноса само изображение также стало именоваться *chérubin* [23, р. 456], поэтому при вторичной номинации данная лексема, как правило, вызывает ассоциации с розовощеким ребенком: *face de chérubin* – *круглое лицо (букв. лицо херувима)*, *teint de chérubin* – *румяное лицо (букв. цвет лица, как у херувима)* [3, с. 1475]. В составе английских ФЕ наименования других ангельских чинов не представлены.

В ФЯ присутствует также имя прилагательное *saint* – *святой, преподобный*, имеющее значение «причисленный к лику святых Католической церковью» [16]. В большинстве случаев данный компонент употребляется перед именами собственными, принадлежащими католическим святым: *charger saint Christophe* – *букв. довериться св. Христофору*, покровителю путешественников и автомобилистов [3, с. 315].

Зачастую имя собственное в ФЕ употребляется как нарицательное по метонимическому переносу, как, например, *saint-crépin* – *святой кристин* в ФЕ *porter tout son saint-crépin sur le dos* – *носить с собою все свои пожитки (букв. носить всего своего святого кристина с собой)* [22, р. 351], где *saint-crépin* – *святой кристин* изначально означало «инструменты, завернутые в сверток, и личные вещи мальчика сапожника», т.к. святой Кристин, будучи сам сапожником, считался покровителем данной профессии [15, р. 435].

По аналогии с *saint-crépin* образовано *saint-frusquin* [24, р. 449], которое не связано с реальным святым, – в его состав входит старинное арготическое слово *frusquin* – *одежда*, с XVIII в. не имеющее свободного употребления за пределами данного сочетания [23, р. 957]. Именно об одежде изначально шла речь в выражении *tout son (mon, ton) saint-frusquin* – *все свои манатки*, а впоследствии оно распространилось на личное имущество кого-либо вообще [24, р. 449].

В сочетании с нарицательными данная ЛЕ также употребляется в ФЕ *faire la sainte nitouche* – *корчить из себя недотрогу (букв. изображать из себя святую «не тронь»)*, где *nitouche* представляет собой каламбур от *n'y toucher* – *не дотрагиваться* [Ibidem, р. 633]. Тот же глагол лежит в основе прототипа ФЕ *la Sainte-Touche* – *день зарплаты (букв. святая получка)*, образованной от *toucher la paie* – *получать зарплату*, где *toucher* употреблен в другом значении – *получать деньги* [4, с. 1096].

Некоторые ФЕ содержат конструкцию, образованную по схеме *la Saint – Sainte-X*, что означает праздник, день почитания какого-либо святого: *La Saint-Valentin* – *День всех влюбленных*; *feux de la Saint-Jean* – *огни, костры Ивановой ночи* [24, р. 406].

Компонент *saint* – *святой, преподобный* может также входить в состав топонимов и названий архитектурных сооружений: *ne pas pouvoir passer sous la porte Saint-Denis* – *быть рогоносцем (букв. застрять в воротах Сен-Дени)* (ворота Сен-Дени – триумфальная арка высотой 25 метров, установленная в Париже в 1672 г. в честь Людовика IV) [3, с. 1253].

Всего во фразеологии ФЯ запечатлены 28 имен святых Католической церкви в 47 ФЕ, в то время как в ФЕ АЯ было выявлено только 7 имен в 7 ФЕ, что, на наш взгляд, является свидетельством того, что

почитание святых выделяется как одна из «важнейших сторон католического культа и вероучения» [10, с. 48], в то время как доктрина англиканства в целом не поддерживает почитание святых, т.к. последнее не находит подтверждения в Священном Писании (согласно ст. 22 «39 статей»), хотя в календаре Англиканской церкви присутствуют дни, посвященные «святым и мученикам, подающим верующим пример для подражания» [11, с. 104]. Тем не менее в АЯ присутствуют такие ФЕ, как *Saint Martin's summer* – *несколько теплых дней в ноябре* (*букв. лето святого Мартина*) [14, р. 502]; *On saint Thomas the Divine kill all turkeys, geese, and swine* – *посл. букв. на св. Фому все индейки, гуси и свиньи становятся жертвой Божественного* (так как праздник святого апостола Фомы на Западе традиционно отмечается 21 декабря, данное двустишие напоминало фермерам о последних приготовлениях к Рождеству [26, р. 275]).

5. «**Наименования сил ада**». В ФЕ ФЯ удалось выявить 3 наименования сил ада: *diable, m* – *дьявол; démon, m* – *демон, бес; Satan, m* – *Сатана*. В АЯ состав данной тематической группы несколько шире – кроме эквивалентов вышеназванных французских слов, в ФЕ АЯ входят такие компоненты, как *deuce* – *уст. черт, дьявол; Lord Harry* – *Дьявол; satanic* – *сатанинский; Lucifer* – *библ. денница; fiend* – *дьявол, демон*.

Чаще всего среди ЛЕ данной группы в ФЕ обоих языков употребляется *diable / devil / дьявол* – в ФЯ выявлено 126 ФЕ с таким компонентом, в АЯ – 77. В обоих языках данные ЛЕ занимают второе после максимально активной ЛЕ *Бог / God / Dieu*.

Уникальными для АЯ являются такие наименования сил ада, как *the Lord Harry*, входящее в состав междометной ФЕ *by the Lord Harry!* – *черт возьми!*, и лексема *deuce*, использовавшаяся как эвфемизм от *devil*, как правило, чередуется с ним в ФЕ: *the deuce (the devil или hell) to pay* – *хлопот не оберешься – разговорное выражение, употребляющееся, когда речь идет о возможных неприятных последствиях чего-либо*.

К устаревшим наименования дьявола относится и *fiend* [21], от прагерманского *hate* – *ненавидеть* [20, р. 354], например, *the foul fiend* – *нечистая сила* [8, с. 273].

6. «**Характеристика загробной жизни**». К данной категории нами отнесены такие ЛЕ, как *enfer, m / hell* – *ад; paradis, m / paradise* – *рел. рай; purgatoire, m / purgatory* – *рел. чистилище; Jugement (dernier) / Doom / Last judgement* – *Страшный суд; limbes, m pl / Limbo* – *рел. лимб* и некоторые другие.

Рай связан с представлениями о высшем счастье, блаженстве. Так, франц. *paradis* вошло в состав таких ФЕ, как *paradis artificiel* (*букв. искусственный рай*) – *состояние эйфории, вызванное наркотиками* (выражение, введенное Бодлером), или современное выражение (появилось ок. 1950) *paradis fiscal* (*букв. налоговый рай*) – *страна, местность, предоставляющая налоговые льготы иностранцам* [23, р. 1621].

Английское *paradise* – *рай* входит в состав двух ФЕ: *(be living) in a fool's paradise* – *жить иллюзиями, в блаженном неведении* (*букв. жить в раю дураков*) [18, р. 187].

В языковом сознании носителей АЯ и ФЯ также нашли отражение религиозные представления о Страшном суде – в ФЯ с компонентом *Jugement (dernier): au jour du jugement, chacun sera mercier et portera son papier* – *посл. каждому придется самому ответить за свои ошибки* (*букв. в день Страшного суда каждый сам, как торговец, понесет свою корзину*) [7].

В английских ФЕ данное понятие может быть выражено ЛЕ *doom* в таких ФЕ, как *till (to) the crack of doom* (*букв. до грохота Страшного суда*) ≈ *до Второго Пришествия* (*обыкн. ирон.*) [26, р. 64], а также ЛЕ *Doomsday* – *день Страшного суда* в *till doomsday* ≈ *до Второго Пришествия* [8, с. 222].

Еще одно представление о загробной жизни, зафиксированное во фразеологии, – *чистилище / purgatoire, m / purgatory*. Согласно католическому вероучению, в чистилище, находящемся между раем и адом, в очищающем огне горят души грешников, не получившие прощения в земной жизни, но не отягощенные смертными грехами, прежде чем получить доступ в рай [10, с. 19]. В переносном смысле слово употребляется о «месте, где страдают, чтобы искупить вину» [23, р. 1909], как в ФЕ *faire son purgatoire (en ce monde)* – *перенести много испытаний* (*букв. пройти чистилище в этом мире*) [3, с. 1288].

Английский эквивалент – *purgatory* – единственный раз упоминается в старинной пословице *England is the paradise of women, the hell of horses, and the purgatory of servants* (*букв. Англия – это рай для женщин, ад для лошадей и чистилище для слуг*), существовавшей уже в XVI веке и имеющей прообраз во ФЯ: *Paris... c'est le paradis des femmes, l'enfer des mules, et le purgatorie des solliciteurs* (*букв. Париж – это рай для женщин, ад для мулов и чистилище для просителей*) [26, р. 92]. Другие упоминания чистилища в ФЕ АЯ отсутствуют. Дело в том, что англиканская доктрина не признает чистилища в принципе [6].

К данной тематической группе относится также ЛЕ *limbes, m pl* – *либб*, от лат. *Limbus* – *кромка, кайма* – пред-ад, или место, где праведники Ветхого Завета ожидали искупительную жертву Христа, а также место, где пребывают души некрещеных младенцев [16], например, в ФЕ *sortir des limbes* – *выйти из пеленок, из младенческого возраста* (*букв. выйти из лимба*) [3, с. 897]. Несмотря на то, что *либб* существует преимущественно в католическом богословии [16, р. 988], данная ЛЕ зафиксирована в одной английской ФЕ: *to consign to Limbo* ≈ *выбросить что-либо из головы раз и навсегда* (*букв. отправить в лимб*) [18, р. 187].

В ФЯ в значении *либб* в некоторых случаях также может употребляться ЛЕ *enfes, m pl* [16], например, в ФЕ *descente aux enfes* – *Сошествие во ад* (*букв. спуск в лимб*) [3, с. 479] – при переводе на русский, так же, как и на английский язык, используется ЛЕ *ад*.

7. **Лексика христианской морали**. В ФЕ рассматриваемых языков нашли также отражение понятия, связанные с христианской моралью, – добро, зло, добродетель, покаяние, любовь.

Последнему в рассматриваемых языках соответствует *charité / charity* как одна из трех теологических добродетелей (вера, надежда, любовь) [15, р. 1615].

Пример синтеза идеи любви к ближнему и мещанской мелочности обнаруживается в пословице *charité bien ordonnée commence par soi-même* – **посл.** ≈ *перед тем как облагодетельствовать весь мир, позаботься о себе самом* [3, с. 283]; *посмотри на себя самого перед тем, как критиковать других* (**букв.** *хорошо поставленная благотворительность начинается со своего дома*) [19].

В ФЕ АЯ данная ЛЕ запечатлена в значении «добрые дела»: *Charity covers a multitude of sins* – **посл.** *за видимой добротой часто срыгается беззаконие* (**букв.** *добрые дела скрывают многие грехи*) [26, р. 49] или *charity begins at home* – **посл.** ≈ *кто думает о родных, не забудет и чужих* (**букв.** *добрые дела начинаются у себя дома*) [Ibidem].

Таким образом, анализ фразообразовательной активности компонентов ФЕ, относящихся к догматической стороне религии, позволил выявить общее и различное в религиозном мировоззрении народов Англии и Франции сквозь призму фразеологического состава национальных языков.

Изучение ФЕ демонстрирует присутствие в языковом сознании носителей ФЯ и АЯ общих представлений об основных понятиях вероисповедания, включающих представления о Боге, бесплотных силах, о душе и грехе, рае и аде, а также о благодати, о добре, зле и основных христианских добродетелях.

В то же время в ФЕ отразились такие различия, существующие на богословском уровне между англиканством и католицизмом, как отсутствие в англиканстве веры в чистилище и лимб, а также культа святых, различия в отношении к почитанию Богородицы, а также особенности процедуры канонизации в католицизме.

Список источников

1. Арсентьева Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / науч. ред. Э. А. Балалыкина. Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. 172 с.
2. Булавина С. В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2003. 156 с.
3. Гак В. Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык – Медиа, 2006. 1624 с.
4. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. 7-е изд-е, стереотип. М.: Русский язык, 2002. 1195 с.
5. Григорьева Л. Л. Фразеологическая репрезентация религиозного мира человека (на материале русского, английского и арабского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2009. 21 с.
6. Дмитриева О. В., Третьяков А. В., Чернов В. В. Англиканская церковь // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 322-333.
7. Когут В. И. Французские пословицы и поговорки и их русские эквиваленты. СПб.: Антология, 2015. 238 с.
8. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 942 с.
9. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс +, 2005. 488 с.
10. Рашкова Р. Т. Католицизм. СПб.: Питер, 2007. 239 с.
11. Ревуненкова Н. В. Протестантизм. СПб.: Питер, 2007. 224 с.
12. Телия В. Н. Типы языковых значений: связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 269 с.
13. Чикина Е. Е. Фразеология в аспекте христианской культуры (на материале немецкого, английского и русского языков): монография. Владимир: Изд-во Нижегород. гос. лингвист. ун-та им. Н. А. Добролюбова, 2004. 300 с.
14. Apperson G. Dictionary of Proverbs (Wordsworth Reference) / ed. by G. L. Apperson, M. Manser. Ware, Hertfordshire: Wordsworth Editions, Ltd., 2006. 656 p.
15. Cross F. L. The Oxford Dictionary of the Christian Church / ed. by F. L. Cross, E. A. Livingstone. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1800 p.
16. Dictionnaire de français Larousse en ligne [Электронный ресурс]. URL: <http://www.larousse.fr> (дата обращения: 09.08.2017).
17. Fouyas M. Orthodoxy Roman Catholicism and Anglicanism. L.: Oxford University Press, 1972. 280 p.
18. Gulland D. M., Hinds-Howell D. G. The Penguin Dictionary of English Idioms. Harmondsworth, 1994. 305 p.
19. https://fr.wiktionary.org/wiki/charité_bien_ordonnée_commence_par_soi-même (дата обращения: 06.09.2017).
20. Onions C. T. The Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford: Clarendon Press, 1969. 1024 p.
21. Oxford Online Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 19.05.2017).
22. Rat M. Dictionnaire des expressions et locutions traditionnelles. Paris: Editions Larousse, 2007. 445 p.
23. Rey A. Dictionnaire historique de la langue française. Paris: Le Robert, 2016. 2774 p.
24. Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions. Paris: Le Robert, 2007. 894 p.
25. Siefring J. The Oxford Dictionary of Idioms. Oxford, 2004. 352 p.
26. Speake J. Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford: Oxford University Press, 2015. 400 p.

RELIGIOUS VOCABULARY IN THE STRUCTURE OF ENGLISH AND FRENCH PHRASEOLOGICAL UNITS AS REPRESENTATION OF NATIONAL KEY RELIGIOUS CONCEPTIONS

Den'gina Anna Vladimirovna

Vladimir State University named after Alexander and Nilolay Stoletovs
anna.denguina@gmail.com

The article describes how the basic religious conceptions of Catholic and Anglican believers, native speakers of English and French, are represented in the English and French phraseological fund. The author analyzes phrase-formative activity of theological and religious vocabulary identified as a result of studying the component structure of phraseological units. The findings allowed the author to conclude that phraseology represents the key Catholic and Anglican dogmas.

Key words and phrases: comparative phraseology; component of phraseological unit; religious vocabulary in structure of phraseological units; religious conceptions; phrase-formative activity.